

Только что произошедшее, вероятно, уже попало в камеры многих присутствующих, и фотографии или видео могли моментально распространиться в интернете. Она, как жертва, неизбежно станет объектом обсуждений. Всё потому, что она публичная личность, чьи слова и действия словно куплены новостями, а право на приватность уступило место общественному интересу, став размытым.

— Ничего страшного, это просто царапина от ножа, выглядит страшно, но рана не глубокая, хватит пары пластырей. — Вэй Чжинин улыбнулся ей, успокаивая:

— Ты сегодня тоже пережила шок, лучше не выходи, отдохни.

Линь Цяньцянь с момента происшествия держала руки скрещёнными на груди, словно это давало ей чувство безопасности. Теперь она была не красавицей с экрана, а просто напуганной девушкой, столкнувшейся с безумной «любовью».

— Я провожу тебя наверх, — предложил он.

Фу Чжэньюань принёс пластыри и бинт от стойки регистрации и, услышав слова Вэй Чжинина, поспешил:

— Босс, ты обработай рану, я провожу учителя Линь.

— Не надо, — Линь Цяньцянь очнулась и похлопала помощницу по руке. — Ты помоги учителю Вэй перевязать рану, потом поднимемся.

Вэй Чжинин поспешно отказался:

— Я сам справлюсь.

— Она училась на медсестру, знает, как обращаться с ранами. — Линь Цяньцянь глубоко посмотрела на него:

— Не будь таким скромным.

С профессионалом под рукой, Фу Чжэньюань принёс целую аптечку. Помощница достала перекись водорода, йод и стерильные салфетки и сказала Вэй Чжинину:

— Учитель Вэй, рану нужно продезинфицировать, так как неизвестно, с чем контактировал нож. Перекись будет немного жечь, потерпите.

Вэй Чжинин улыбнулся ей:

— Хорошо, делай.

Помощница, ободрённая его взглядом, взяла пинцетом ватный шарик, смочила его в перекиси и начала обрабатывать рану. Вэй Чжинин, глубоко вдохнув, сжал губы. Фу Чжэньюань, бестактный, спрашивал, больно ли, пока Линь Цяньцянь не шлёпнула его по спине, заставив замолчать.

После перекиси помощница тщательно нанесла йод и заклеила рану стерильной салфеткой.

— Постарайтесь, чтобы рана не мочилась, в жару лучше менять повязку каждый день, — тихо проинструктировала она.

— Спасибо, ты очень помогла.

Вэй Чжинин снова улыбнулся ей, и помощница, поймав его взгляд, покраснела и поспешно начала убирать вещи в аптечку.

За это время Вэй Чжинин уже несколько раз вспотел от боли и усталости. Он сел на диван, чтобы прийти в себя, и кивнул Фу Чжэньюаню:

— Проводи их наверх, я подожду тебя здесь.

Линь Цяньцянь хотела что-то сказать, но её помощница, заметив это, произнесла за неё:

— Учитель Вэй, вы же раненый, всё равно пойдёте на съёмочную площадку?

— Пойду, там посмотрим.

Проводив Фу Чжэньюаня с Линь Цяньцянь, Вэй Чжинин достал телефон и посмотрел на время. Было уже за одиннадцать. Он вздохнул: после такой суматохи он точно пропустит обед на площадке, придётся искать, где поесть перед съёмками.

Только он собрался убрать телефон, как экран загорелся — входящий вызов с незнакомого номера, регион — город S.

Вэй Чжинин несколько секунд смотрел на номер, пытаясь понять, кто это может быть, и, немного подумав, всё же ответил.

— Алло, кто это?

— Вэй Чжинин? Это Се Цзяци.

Её голос звучал устало, словно смесь отчаяния и опустошения после срыва, передаваясь через линию связи с искажённым оттенком, словно из другого мира.

Вэй Чжинин инстинктивно задержал дыхание, как будто не ответил на звонок. Се Цзяци, подождав, словно поняла его мысли, горько усмехнулась:

— Вэй Чжинин, тебе не о чем беспокоиться. Я звоню, потому что мне больше не к кому обратиться. Прошу, ради прошлого, помоги мне в последний раз.

Она замолчала, но в трубке всё ещё не было звука. Её голос стал печальным и умоляющим, дрожащим шёпотом она произнесла:

— Пожалуйста, сжался надо мной.

Вэй Чжинин, держа телефон, оглядел суетящихся в холле людей и спросил:

— Чем я могу помочь?

— Ты знаешь, я проиграла и полностью разругалась с Цзи Бином. — Она медленно начала:

— Конечно, я не виню тебя. Я знаю, какой он человек, мы вместе не смогли бы его победить. Поэтому я сейчас сожалею.

— Я сожалею о той ошибке, которую совершила, ослеплённая любовью. Я хочу всё исправить,

но Цзи Бин полностью закрыл для меня двери. Я пыталась связаться с ним, но всё безуспешно. Но мои родители, мои бедные родители в Нью-Йорке, их ждёт нечто ещё более ужасное. Я, конечно, не лучшая дочь, но я не хочу, чтобы они в таком возрасте оказались за решёткой, они там умрут!

Её голос становился всё более напряжённым.

— Только Цзи Бин может спасти меня, спасти нашу семью. Вэй Чжинин, помоги мне!

— Как я могу помочь? — спокойно спросил Вэй Чжинин. — Для Цзи Бина мы с тобой — два конца одной верёвки. Если ты не смогла, то я и подавно.

— Ты не сможешь, но есть тот, кто сможет.

В голосе Се Цзяци появилась слабая уверенность.

— Ты был помощником Цзи Бина какое-то время, ты должен знать, как связаться с Ли Цзыцином. Или скажи мне, где его компания, я сама попрошу его, минуя Цзи Бина.

Вэй Чжинин замолчал. Просьба Се Цзяци полностью его удивила. Он, конечно, знал информацию о Ли Цзыцине, но в этот момент подсознательно не хотел её раскрывать.

Пока Вэй Чжинин колебался, голос Се Цзяци снова наполнился мольбой:

— Пожалуйста, помоги мне.

— Я больше не могу, мне очень страшно.

Она продолжала умолять, её голос начал дрожать от слёз:

— Вэй Чжинин, я просто глупая девушка, ослеплённая любовью, и я уже достаточно наказана. Почему мне нельзя дать шанс исправиться, почему?

Она говорила, что боится, и в этот момент перед глазами Вэй Чжинина возник образ Линь Цяньцян, дрожащей от страха. Когда-то такая яркая и уверенная, теперь она выглядела беспомощной и слабой, и это не могло не вызвать жалости.

— Что ты скажешь Ли Цзыцину, если встретишь его?

— Я скажу ему, что... — Се Цзяци начала путаться, всхлипнула и заплакала:

— ...Я сначала извинюсь, извинюсь за всё, что я сделала, за те годы непонимания между ним и Цзи Бином. Я не прошу его прощения, я просто хочу, чтобы он спас моих родителей.

Вэй Чжинин планировал на площадке рассказать Бай Лишэну о Се Цзяци, но, как только он пришёл, ему сообщили о срочных изменениях в сценарии, вручили пачку страниц и велели быстро выучить текст, не давая времени на передышку.

Оказалось, что прошлой ночью одного из актёров, Чэня, арестовали за вызов проститутки, и это стало главной новостью. Съёмочная группа в панике заменила его, удалив его сцены и перенесла ключевые моменты на Лу Циншу. Вэй Чжинин оказался в роли спасителя.

Его гримировала всё та же Шань, их взгляды встретились, и они едва заметно кивнули друг другу. Когда Вэй Чжинин сел, она вздохнула ему на ухо, без особого сожаления, и тихо

сказала:

— Как говорится, всё возвращается бумерангом.

Вэй Чжинин посмотрел на неё, сохраняя невозмутимость:

— Такие разговоры лучше вести в приватной обстановке, здесь много ушей, осторожнее.

<http://bllate.org/book/16173/1450319>